

Зайнуллин Ленар Ильдусович

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ КАК ОДНА ИЗ СТРАТЕГИЙ ВХОЖДЕНИЯ ИММИГРАНТОВ В ПРИНИМАЮЩЕЕ СООБЩЕСТВО (ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

В статье раскрывается адаптация иммигрантов в принимающее общество как сложный процесс встречного движения культур принимающего общества и культур мигрантов. Автор доказал, что в этом процессе происходит смешение культурных норм и ценностей, а также стремление принимающего общества обеспечить полное участие мигрантов в своей жизни. Именно правильная и адекватная государственная политика интеграции мигрантов способна обеспечить все условия для реализации этого стремления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/5/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(67) С. 89-92. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

24. Пашуто В. Т. О некоторых путях изучения древнерусского города // Города феодальной России: сб. ст. памяти Н. В. Устюгова. М.: Наука, 1966. С. 93-98.
25. Погодин М. Н. Русский исторический сборник. М.: Тип. МГУ, 1837. Т. 1. Кн. 3. Историческая система Ходаковского. 128 с.
26. Рабинович М. Г. К определению понятия «город» (в целях этнографического изучения) // Советская этнография. 1983. № 3. С. 19-24.
27. Рабинович М. Г. Очерки этнографии русского феодального города. Горожане, их общественный и домашний быт. М.: Наука, 1978. 328 с.
28. Рабинович М. Г., Шмелева М. Н. К этнографическому изучению города // Советская этнография. 1981. № 3. С. 33-34.
29. Репина Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история. М.: Изд-во ЛКИ, 2009. 320 с.
30. Рожков Н. А. Город и деревня в русской истории (краткий очерк экономической истории России). СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1902. 86 с.
31. Рындзюнский П. Г. Основные факторы горообразования в России второй половины XVIII в. // Русский город: ист.-методол. сб.: в 2-х т. М.: МГУ, 1976. Т. 1. С. 105-128.
32. Сахаров А. М. Города Северо-Восточной Руси XIV-XV вв. М.: Изд-во МГУ, 1959. 238 с.
33. Семенов-Тянь-Шанский В. П. Город и деревня в Европейской России: очерк по экономической географии // Записки Императорского русского географического общества. СПб.: ИРГО, 1910. Т. X. Вып. 2. С. 38-48.
34. Сенявский А. С. Город и горожане [Электронный ресурс]. URL: http://nnmoiseev.ru/sm2/PLEN1/ST005/st_005.htm (дата обращения: 27.01.2015).
35. Тихомиров М. Н. Древнерусские города // Ученые записки Московского университета. М., 1946. Вып. 99. С. 8-9.
36. Хорошкевич А. Л. Основные итоги изучения городов XI – первой половины XVII вв. // Города феодальной России: сб. ст. памяти Н. В. Устюгова. М.: Наука, 1966. С. 41-42.
37. Шахеров В. П. Сибирский позднефеодальный город в современной исторической литературе // Сибирский город XVIII – начала XX в.: межвуз. сб. Иркутск, 1998. Вып. 1. С. 10-25.
38. Шахеров В. П. Экономика сибирского дореформенного города (на материалах городов Байкальской Сибири). Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2011. 256 с.
39. Штыхов Г. В. Древний Полоцк (IX-XIII вв.). Минск: Наука и техника, 1975. 136 с.
40. Яцунский В. К. Некоторые вопросы методики изучения истории феодального города в России // Города феодальной России: сб. ст. памяти Н. В. Устюгова. М.: Наука, 1966. С. 83-89.

DEFINITION OF “TOWN” CONCEPTION IN DOMESTIC HISTORIOGRAPHY

Zagorodnyuk Nadezhda Ivanovna

Tomilov Igor' Sergeevich

Fedotova Dar'ya Yur'evna

Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

igor.tomilov.85@mail.ru

Studying the history of urban everyday life involves the necessity to describe the specific features of the daily routine of a human being and his/her community. Examining different aspects of urban problems requires, first of all, the definition of the key concept. The term “town” should be considered from the viewpoint of social integrity, in which urbanistic processes occur and urban space arranges itself.

Key words and phrases: town; urbanistics; social life; interpretation; urban space; definition.

УДК 1; 13:130.2

Философские науки

В статье раскрывается адаптация иммигрантов в принимающее общество как сложный процесс встречного движения культур принимающего общества и культур мигрантов. Автор доказал, что в этом процессе происходит смешение культурных норм и ценностей, а также стремление принимающего общества обеспечить полное участие мигрантов в своей жизни. Именно правильная и адекватная государственная политика интеграции мигрантов способна обеспечить все условия для реализации этого стремления.

Ключевые слова и фразы: интеграция; социальные интеграции; толерантность; иммигрант; этнофобия.

Зайнуллин Ленар Ильдусович

Казанский государственный институт культуры

Zainullin.l@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ КАК ОДНА ИЗ СТРАТЕГИЙ ВХОЖДЕНИЯ ИММИГРАНТОВ В ПРИНИМАЮЩЕЕ СООБЩЕСТВО (ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

В настоящее время в России происходит стремительное сокращение численности населения, особенно трудоспособного возраста, которая с 1990-х гг. не восполняется миграционным потоком. Рост российской экономики с 2000 г. привел к тому, что уже сейчас она испытывает нехватку рабочей силы. Политические и экономические системы России оказались не готовы к развитию такой ситуации. Об этом говорят два важных

фактора: во-первых, это высокий уровень нелегальной иммиграции в Россию, который во много раз превышает уровень официальной статистики; во-вторых, рост негативного отношения к иммигрантам, т.е. рост мигрантофобии и этнофобии, как на уровне государства в целом, так и на уровне отдельных регионов страны.

Во времена Советского Союза люди были толерантны к представителям другой этнической группы, несмотря на то, что перемещение населения на ее территории имело значительный размах. Сейчас же ситуация обстоит несколько иначе. Под толерантностью чаще всего понимается терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, мнениям, верованиям, выражающаяся в определенной нравственной позиции и психологической готовности к соответствующим формам поведения [1, с. 12-15].

Но рост негативного отношения к иммигрантам фиксируется не только во всех регионах нашей страны, но и в других странах. Здесь большой интерес вызывает увеличение количества людей, негативно настроенных по отношению к мигрантам и их определенная выборность к отдельным этносам. Особенно напряжено отношение коренного населения к так называемым «лицам кавказской национальности» и представителям среднеазиатских народов. Еще одной причиной, препятствующей успешной интеграции иммигрантов, является то, что основная часть прибывающих в Российскую Федерацию мигрантов привыкла жить общиной, в которой групповое и общинное самосознание господствует над индивидуальным, или то, что в чужой среде им легче жить вместе со своими соотечественниками, с людьми своей культуры и языка. И на новом месте жительства они образуют сообщества [4, с. 23-40]. Эти иммигрантские анклавы отвергают ассимиляцию, не стремятся изучать язык, культуру и историю принимающей стороны, они могут обеспечить своим соотечественникам комфортную жизнь в России даже без необходимости изучения русского языка. Так, например, они могут образовывать целые ниши в бизнесе, куда они допускают только «своих», при этом они могут обеспечить их не только работой, но и жильем. Такие иммигрантские сообщества закрыты для посторонних, их контакты с внешним миром сведены до минимума, основное время они проводят друг с другом, все проблемы решаются также в своем кругу, что лишает многих членов этих сообществ возможности и стремления к интеграции в принимающей стране.

Российская экономика остро нуждается в труде мигрантов. И при этом необходимо понимать, что процесс по включению в жизнь российского социума для большинства иных этнических групп, культура и менталитет которых значительно отличается от этнокультурных особенностей местного населения, очень сложен. По приезду в другую страну перед иммигрантами встает проблема взаимодействия с обществом, которое их принимает. Возникает вопрос, как жить с другим народом и как им участвовать в жизни данного общества. Поэтому в наши дни необходима работа в области адаптации и интеграции мигрантов в наше общество. В связи с этим каждый иммигрант может выбрать для себя определенную стратегию своего поведения. В качестве основных здесь можно рассмотреть мультикультурную стратегию, где иммигрант сохраняет многое из своих культурных ценностей, обычаев, навыков и т.д. Также иммигрант может выбрать для себя стратегию ассимиляции, которая подразумевает отказ иммигранта от своей культуры и изучение образцов поведения принимающей страны. На наш взгляд, наиболее оптимальной здесь является стратегия интеграции, без которой невозможны ни эффективная миграционная политика, ни стабильное будущее страны [8, с. 100-105].

Политика интеграции мигрантов является неотъемлемой частью государственной политики, которая должна создавать условия по сохранению социальной стабильности в государстве. При этом адаптация – это не ассимиляция мигрантов, не отказ от их собственной этнической и культурной идентичности. Социальная интеграция – это процесс превращения относительно самостоятельных, слабо связанных между собой объектов (индивидов, групп, государств) в единую, целостную систему, характеризующуюся согласованностью и взаимозависимостью ее частей на основе общих целей, интересов и т.д.; процесс установления оптимальных связей между социальными институтами, группами, ветвями власти и управления, выработки обществом единой идеологии. В зависимости от доминанты тех или иных оснований процессы интеграции приобретают специфические формы. Выделяются естественная и принудительная социальные интеграции. Естественная интеграция возникает на основе совпадения индивидуальных и групповых интересов. Принудительная интеграция строится посредством запрета на различия, подчинения личных интересов заданным извне целям. Социальная интеграция часто связывается с другими социальными процессами, такими как социализация, аккультурация, ассимиляция, адаптация, т.е. как некий результат этих процессов. «Теоретические основы социальной интеграции были заложены в трудах философов-утилитаристов Т. Гоббса, Дж. Локка и др., для них было характерно представление об обществе как агрегате автономных единиц, действующих на основе эгоистических интересов. Э. Дюркгейм, М. Вебер, В. Паретто установили наличие интеграции социальной системы на базе общих для всех ценностей и норм. Представители функциональной антропологии (Б. Малиновский, А. Редклиф-Браун, К. Клакхон) довели идею социальной интеграции до представления о полной интеграции общества. Т. Парсонс ввел понятие нормативной и целостной социальной интеграции в свою 4-функциональную парадигму рассмотрения социальных систем, показав, что функция социальной интеграции обеспечивается деятельностью специализированных подсистем» [11, с. 135-146].

В XX веке философское мировоззрение человечества пережило глобализацию, что дало выход новым идеям и представлениям о диалоге культур между представителями коренного населения и приезжими. Адаптационная и интеграционная политика показала, что только диалог способен решить многие проблемы между коренным населением и мигрантами [10, с. 116-137]. Все это помогает минимизировать конфликт, а самое главное избежать жертв этнических конфликтов.

В современном понимании диалог культур является не просто соединением или взаимодействием разных культур, но также и процессом интеграции одной культуры в другую. Так, М. М. Бахтин считал, что диалог

культур может привести к определенным последствиям: понимание, содействие и синтез. Диалог культур актуален всегда, но в зависимости от обстоятельств и отличий таких культур возможно получение нового, истины или же выявление особенностей на почве различий. Не менее интересным является и тот факт, что диалог культур может приводить не только к синтезу или обогащению, как считает М. М. Бахтин, но также и к неблагоприятному развитию последствий самого диалога, так как существуют радикально разные культуры, которые не могут взаимодействовать плодотворно и в соитии могут приводить только лишь к отрицательному результату [2, с. 147-163].

У него диалог рассматривается не только как средство познания и синтеза культур, но и как средство выражения собственной уникальной позиции. Бахтин считает, что любой диалог, любая точка зрения имеет право на существование в своем первоначальном виде, несмотря на то, как она воспринимается другими, и то, считают ли ее верной. Заслуживающим внимания представлением о диалоге культур в XX веке можно считать философское учение последователя М. М. Бахтина – философа В. С. Библера, по мнению которого диалог является основоположным и неотъемлемым элементом существования человека, необходимым для развития диалогового мышления. В. С. Библер считал, что диалог культур не что иное, как необходимость взаимодействия культур через диалог [3, с. 38-52]. Это учение в философской науке получило название «онтология культуры» или же культурология – наука о разворачивании и развитии культурных процессов.

Далее философскую идею диалога культур в социально-философском аспекте рассматривал М. Бубер, который выдвинул фундаментальную идею события «Я и Ты». М. Бубер предложил новое философское восприятие диалога культур, которое имеет как положительные, так и критикуемые основания для обсуждения. По его мнению, диалог – это бытие, в котором возникают, существуют и познаются теоретико-познавательные, этические вопросы культуры [5, с. 6-24]. В его понимании диалог культур осуществляется посредством взаимодействия двух основ «Я» и «Ты» – равноценных начал, которые и создают «жизнь диалога».

Еще одно философское мнение относительно сущности и значения диалога культур выразил Л. П. Карсавин, который считал, что основой всего должна быть концепция абсолюта и всеединства культур. По его мнению, всеединство имеет четыре стороны, а в центре всегда находится Бог. Согласно такой идеологии диалогом непосредственно выступает процесс познания всеединства в Боге. Исследуя русскую религиозно-философскую мысль, Л. П. Карсавин наталкивается на проблему бытия и развития человеческой цивилизации через призму познания Бога и веры в него для духовного наполнения и достижения апогея блаженства божьей благодати. По его мнению, социально-философский аспект диалога культур должен основываться не только на религии, но и взаимосвязи церкви с государством. В процессе такого синтеза появляется новое, осмысленное понимание бытия и рождается рациональное зерно истины [9, с. 226].

Одним из крупнейших представителей западноевропейской философской школы в области диалога культур является И. Г. Гердер. Позиция И. Г. Гердера заключается в том, что культура имеет свойство меняться под воздействием культуры соседствующих регионов. Именно благодаря такой интеграции становится возможным развиваться не только отдельным личностям, но и обществу, что в конечном результате и есть цель развития всего сущего. По его мнению, культура имеет несколько ключевых элементов, которые в диалоге могут осуществлять развитие общества и делать его гуманным:

- язык;
- государство;
- семья и отношения внутри нее;
- религия;
- искусство, наука и т.д. [6, с. 143].

И. Г. Гердер считает, что диалог культур призван осуществлять интеграционные процессы и совершенствовать каждый отдельный социум со своими специфическими культурными чертами для углубления гуманности и всеобъемлющего развития человечества в целом [7, с. 232]. В целом, можно сказать, что И. Г. Гердер признает диалог культур как нечто необходимое обществу для гуманизации, но не может согласиться с тем, что любая культура имеет только лишь прогрессивную динамику развития. Каждой культуре в процессе диалога свойственны и характерны состояния взлетов, падений, а также инерции. В процессе диалога культура может меняться, но не всегда качественно, зато такой диалог всегда позволяет выжить культуре и сделать ее многообразной.

Адаптация мигрантов в новое сообщество зависит не только от проводимой государством политики, но и от принимающего сообщества, т.е. от того отношения, которое оно испытывает к иммигрантам. Именно отрицательное отношение со стороны местного населения является одной из основных причин, препятствующей адаптации иммигрантов в новое сообщество. В этом отношении характерным примером может выступать диалог культур, который помогает людям понять противоречия в национальных культурах, а самое главное – найти точки соприкосновения. Ведь только благодаря адаптации и диалогу культур возможно мирное существование полиэтнического общества.

Список литературы

1. **Бажан Т.** Адаптация, интеграция, толерантность // Миграция XXI век. М.: Просвещение, 2011. № 3. С. 12-15.
2. **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества. М., 1986. 445 с.
3. **Библер В. С.** Школа диалога культур: основы программы. Кемерово, 1992. 96 с.
4. **Бондырева С. К.** Миграция (сущность и явление). М.: Московский психолого-социальный институт, 2004. 296 с.
5. **Бубер М.** Я и ты // Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995. С. 5-72.

6. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 703 с.
7. Иванов А. Н. Развитие идеи диалога в западноевропейской философии // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 4. С. 232-236.
8. Карсавин Л. П. Философия истории. Минск: Белорусский Экзархат, 2011. 768 с.
9. Мусина Р. Н. Современные этносоциологические исследования в РТ. Казань, 2013. 316 с.
10. Резник Т. Е., Резник Ю. М. Жизненные стратегии личности. М.: Деловое содействие, 1995. Вып 2. 259 с.
11. Юдина Т. Н. Социология миграции. М.: Просвещение, 2006. 272 с.

SOCIAL ADAPTATION AS ONE OF THE STRATEGIES FOR INTEGRATING IMMIGRANTS INTO THE RECIPIENT SOCIETY (PHILOSOPHICAL ANALYSIS)

Zainullin Lenar Il'dusovich
Kazan State University of Culture and Arts
Zainullin.l@mail.ru

The article describes immigrants' adaptation into the recipient society as a complicated process of approaching the cultures of the recipient society and migrants' cultures. According to the author, in this process the mixture of cultural norms and values occurs and the recipient society tends to secure the migrants' full participation in its life. It's correct and adequate state policy of migrants' integration, which is capable to secure all the conditions to realize this tendency.

Key words and phrases: integration; social integrations; tolerance; immigrant; ethno-phobia.

УДК 124.5

Философские науки

Статья посвящена феномену странничества на Руси, который рассматривается в пространственном и временном контекстах. Особое внимание уделяется страннику как объекту антропологического исследования через генезис и онтологию феномена. Также в статье уделено внимание освоению странником пространства через путь, особому мышлению странника, стержневому мотиву странничества – невозможности успокоиться ни на чем конечном вещного мира. Раскрываются интенция странника, его метафизическое свойство, без которых странничество не может реализоваться как особый объект философского исследования и социокультурный феномен.

Ключевые слова и фразы: странничество; странник; богомольцы; культура; время; пространство; хождение; путь.

Ильина Алина Юрьевна

Нижегородский государственный университет
avesta_86@mail.ru

СТРАННИЧЕСТВО НА РУСИ

Странничество как социокультурный феномен возродилось в России в начале XVI века и приняло своеобразные формы, став одним из сокровищ русской культуры и Православной Церкви. Именно тогда появились первые предпосылки вытеснения рационалистической культуры внешних и внутренних святынь православия. При Петре I стали говорить о бесполезности монастырей, появились царские указы о превращении монастырей в богадельни для увечных воинов [1, с. 32]. Тогда же начались суровые преследования подвижников, скитающихся в лесах. Осуществлялась попытка стирания из культурной памяти сведений о подвиге странничества, который считался одним из первых подвигов христиан.

В обязанности странников входило оповещение церковных общин о новых церковных порядках и соборах; они распространяли послания апостолов и апостольских мужей [2, с. 40]. Кроме того, богомольцы помогали словом и делом ссыльным и заключенным. В источниках также указывается, каким должен быть истинный странник, и даются предостережения от лжестранников.

Подвиг странничества сводится к постоянному хождению, повиновению своему духовнику, полному нестяжательству. Странничество предполагает в своем основании приобщение к ангельскому чину, отрицание земных благ и утех, духовной брани и перенесение искушений. В дореволюционной России странники и богомольцы, став на этот путь, уже не в силах были вернуться к прежнему образу жизни. Находились и такие, которые превращали богомолье в промысел и ремесло. Другие восходили на духовную высоту и становились святыми. Именно из странников вышли известные в православной культуре старцы и наставники [Там же, с. 24-25].

Священное Писание предлагает новые основания человеческого общежития, указывает путь спасения. Оно не предлагает практического преобразования мира, а указывает на идеал индивидуума, образ совершенного бытия. Этот образ не просто принимается личностью, а переживается, входит в глубины сознания, человеческой души. Это происходит в силу отбрасывания внешней принудительности.